

На правах рукописи

РЯБЧИКОВА Екатерина Евгеньевна

**ИМАГОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
ТВОРЧЕСТВА ИВЛИНА ВО**

**10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская и американская)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Калининград
2019**

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Мальцев Леонид Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Новикова Вера Григорьевна
(ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры зарубежной литературы)

доктор филологических наук, доцент
Королева Светлана Борисовна
(ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», доцент кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится 21 июня 2019 г. в 15.30 на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/244260/> Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Автореферат разослан ___ апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Черняков

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению творчества английского писателя Ивлина Во (1903 – 1966) с имагологической точки зрения. Выбор темы обусловлен, с одной стороны, возрастающей значимостью имагологических исследований мировой литературы, а с другой – той важной ролью, которую играет проблема этнокультурной и религиозной идентичности в философско-эстетических воззрениях и творческом наследии Ивлина Во. В XX веке, в подверженном процессам глобализации, интеграции и дезинтеграции мире, все большую роль играет межкультурная проблематика, в том числе проблемы идентичности, разграничения «своего» и «чужого», стереотипного видения образа «другого» («чужого») и этноцентрического доминирования. Значимой во всех этих аспектах является художественная литература, которая не только демонстрирует соотношение «своего» и «чужого», но и благоприятствует развитию межнационального и межкультурного диалога.

Литературное творчество И. Во не раз становилось объектом внимания многих исследователей, что свидетельствует о живом интересе к его творчеству. В отечественном литературоведении Г.А. Анджапаридзе анализирует сатирическую составляющую произведений писателя [Анджапаридзе 1971, 1973], В.В. Ивашева исследует поздние произведения Во как новый тип реалистического романа [Ивашева 1979], Т.П. Сазонова изучает природу архетипов романов Во 20–30-х годов. [Сазонова 1997], И.В. Бердникова рассматривает творчество Во в диалоге с идеями А. Бергсона, О. Шпенглера и Дж. Фрейзера, а также анализирует зооморфный код ранних романов писателя [Бердникова 2006], Е.Г. Воскресенская изучает интертекстуальность [Воскресенская 2004], а М.С. Балашова – религиозную проблематику творчества Во [Балашова 2015]. И.В. Кабанова осмысливает художественную географию Ивлина Во: образы тропических колоний, взаимоотношения английской и американской культуры [Кабанова 2015, 2016].

Также имеется ряд работ сравнительного характера. Л.Р. Татарникова сопоставляет трансформацию христианских мотивов в произведениях Ивлиина Во, Джона Фаулза и Курта Воннегута [Татарникова 2006], А.О. Шаламова – роль веры и воспитания в произведениях Ивлиина Во и Франсуа Мориака [Шаламова 2011], а Т.А. Склизкова, сравнивая произведения Г. Уэллса, Э.М. Форстера, И. Во, Дж. Фаулза, Дж. Барнса и И. Макьюэна, исследует литературный образ Аркадии в английском романе XX века [Склизкова 2012].

В работах зарубежных авторов прослеживается биографический подход к творчеству Во [Brennan 2013, Hastings 2002, Patey 2001, Pasternak Slater 2011, Stannard 1984, Sykes 1975, Wilson 1996], анализируется сатирический способ изображения действительности [Greenblatt 1965, Carens 1966, Cook 1971, Philips 1975, Pryce-Jones 1973] и религиозная тематика прозы писателя [DeVitis 1971, Heath 1982, Stopp 1958]. Также произведения Во рассматриваются в историко-литературном контексте английской модернистской литературы [Colt 1992, Martin 1963, McDonnel 1988].

В России внимание ученых фокусируется на романной прозе Во, в то время как зарубежные исследователи подробно исследуют и его путевую прозу. Однако ни в отечественном, ни в зарубежном литературоведении не был проведен целостный анализ творчества Ивлиина Во с имагологической точки зрения. На наш взгляд, такой анализ поможет лучше понять своеобразие творчества И. Во, его мировоззрение и роль в англоязычном литературном пространстве 1920–1960-х годов.

Актуальность данного исследования определяется двумя факторами:

1. Имагологическая область компаративистики на настоящий момент является одной из динамично развивающихся областей знания, а межкультурная составляющая литературной компаративистики (в том числе проблема «своего» и «чужого») представляет одну из наиболее часто обсуждаемых и дискуссионных проблем литературоведения.

2. Творчество Ивлиина Во до сих пор не получило системного анализа в имагологическом аспекте. Данная работа представляет собой попытку

исследования и интерпретации межкультурной проблематики (проблема идентичности, оппозиция «свой» – «чужой», этноцентризм, авто- и гетеростереотипы) художественной и до сих пор малоизученной в России документальной (путевой) прозы Ивлиева Во.

Объектом исследования в настоящей работе является художественная и документальная проза Ивлиева Во, а **предметом** анализа выступают содержащиеся в ней национально-этнические и религиозно-культурные образы «своего» и «чужого», образующие основу имагологической концепции литературы.

Цель исследования – системный имагологический анализ творчества Ивлиева Во как органического единства национально-этнических и религиозно-культурных образов.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- изучить и систематизировать существующую теоретическую литературу по имагологии, определить ее понятийный аппарат;
- проанализировать проблему культурно-религиозной идентичности И. Во как теоретическую основу межкультурной, междивизиационной и религиозной проблематики его творчества;
- рассмотреть авторское толкование понятий «культура», «цивилизация» и «варварство»;
- определить и описать особенности национально-этнических образов в творчестве И. Во сквозь призму оппозиции «цивилизация–варварство»;
- проанализировать религиозно-культурные образы в творчестве И. Во в аспекте противопоставления «центр – периферия».

Цель и задачи диссертационного исследования определили выбор комплексной **методики**, включающей культурно-исторический и сравнительный методы с использованием приемов системно-структурного, структурно-семантического, контекстуального и интертекстуального анализа.

Теоретическую базу исследования составляют работы зарубежных и отечественных исследователей, посвященные теоретико-методологическим

вопросам диссертации: *по основам имагологии* [Carré 1947, Dyserinck 1966, Guyard 1969, Leerssen 2007, Pageaux 1981, Дима 1977, Земсков 2006, Королёва 2011, Луков 2008, Михальская 1995, Ощепков 2010, Павловская 2006, Папилова 2013, Поляков 2014, Полякова 2013, Трыков 2015, Хабибуллина 2010, Хорев 2005]; *по теории стереотипов* [Adorno 1950, Allport 1958, Bettlheim and Janowicz 1966, Martin 1964, Бартминьский 2005, Кон 1966, Липпманн 1954, Маслова 2001, Толстая 2015, Ядов 1989]; *по культурологии и философии* [Бахтин 1975, Гачев 2007, Гумилев 2001, Тойнби 2010, Флоренский 2000, Хантингтон 2003, Шпенглер 1998, Элиаде 2000].

Материал настоящего исследования составили произведения И. Во, в которых наиболее значимой является проблема межкультурных отношений и взаимовосприятия представителей разных этносов, наций и культур, – романы «Упадок и разрушение» («Decline and Fall», 1928), «Черная напасть» («Black Mischief», 1932), «Пригоршня праха» («A Handful of Dust», 1934), «Сенсация» («Scoop», 1938), повести «Незабвенная» («The Loved One», 1947), «Современная Европа Скотт-Кинга» («Scott-King's Modern Europe», 1947), «Елена» («Helena», 1950), путевые очерки «Далекие люди» («Remote People», 1931), «Девяносто два дня» («Ninety-two Days», 1933), а также литературно-критические статьи и письма Ивлины Во.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка исследования образной системы творчества Ивлины Во сквозь призму имагологической теории и проблемы культурно-религиозной идентичности писателя. Также впервые осуществлено имагологическое исследование художественного творчества Ивлины Во в контексте путевой прозы писателя.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что ее результаты вносят вклад в анализ художественного текста с точки зрения имагологической теории, позволяющей взглянуть на произведения И. Во под другим углом и раскрыть межкультурную, межцивилизационную и религиозную составляющие его творчества.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в ней материалы и выводы могут быть использованы для разработки лекционных вузовских курсов, семинарских и практических занятий по зарубежной литературе XX века, спецкурсов по проблемам истории английской литературы и литературной компаративистики.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в виде докладов на ряде конференций: VII и VIII международных научных конгрессах исследователей мировой литературы и культуры «Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций» (Симферополь, 2016–2017), IV всероссийской научной конференции с международным участием «Национальные коды в европейской литературе XIX – XXI веков» (Нижний Новгород, 2016), научной конференции «Человек и общество в потоке времени и в пространстве слова, культуры, просвещения» (Калининград, 2017), международной научной конференции «Актуальные проблемы изучения и преподавания англоязычной литературы» (Минск, 2017), международной научной конференции «XXX Пуришевские чтения. Тезаурус и личность ученого» (Москва, 2018), международной научно-практической конференции «Духовное наследие Кирилла и Мефодия: словесность и образование» (Калининград, 2018), III международном научном семинаре «Агиография в русском культурном пространстве» (Калининград, 2018), а также использовались на занятиях со студентами в рамках курсов «История зарубежной литературы XX века» и отражены в 10 статьях автора, 4 из которых опубликованы в журналах, входящих в список рецензируемых изданий ВАК.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Имагология – учение об образах представителей разных культур, этносов, наций, об их национально-культурных и цивилизационных кодах. Предметом имагологии является совокупность национально-этнических характеристик персональных и собирательных образов как «своей», так и «чужой» культуры в текстах художественной литературы.

2. Культурная идентичность Во-англичанина и религиозная идентичность Во-католика оказываются взаимозависимыми в его идейно-эстетических взглядах и являются концептуальной основой творчества писателя под имагологическим углом зрения.

3. На формирование творчества И. Во оказала воздействие философско-историческая и философско-культурная концепция О. Шпенглера. Также прослеживается аналогия взглядов Во с теорией локальных цивилизаций А. Тойнби.

4. Систему образов «своих» и «чужих» в творчестве И. Во следует рассматривать во взаимосвязи с авто- и гетеростереотипами английской культуры.

5. Главным фактором системы национально-этнических образов творчества И. Во является конфликт цивилизации и варварства. Основой цивилизации писатель считает католическую традицию единой романо-германской Европы, варварство для него является проявлением антитрадиционализма и секулярных тенденций современной цивилизации.

6. Система религиозно-культурных образов в творчестве И. Во связана с пространственной оппозицией центр – периферия, в отличие от совокупности национально-этнических образов, раскрывающихся в рамках оппозиции цивилизация – варварство.

7. Христианство предстает в глазах Ивлиана Во всемирной религией, снимающей противоречие между «своим» и «чужим». В творчестве Во присутствуют мотивы религиозного паломничества, символическое значение которого как возвращения к духовным основам цивилизации в произведениях писателя трудно переоценить.

8. Путевая проза Во, представляя собой имагологические тексты и будучи источником некоторых его романов («Черная напасть» (1932), «Пригоршня праха» (1934), «Сенсация» (1938)), является документальной основой той части его художественного творчества, в которой описываются культурные традиции разных стран и континентов.

Цель и задачи исследования определили **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей список используемой научной литературы, словарей и энциклопедий, а также список литературных источников.

Содержание работы

Во введении представлен обзор научной литературы по проблеме имагологии, а также научно-исследовательских работ, посвященных творчеству И. Во; определяются актуальность исследования, его объект, предмет, научная новизна, цели, задачи и методы; обосновываются теоретическая и практическая значимость; приводятся данные об апробации результатов работы и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Межкультурная проблематика творчества Ивлина Во в контексте идей современной имагологии», состоящей из двух параграфов, систематизируются основные положения имагологической теории и ее художественная реализация в творчестве писателя. Определяются основы мировоззрения И. Во, связанные с теорией идентичности. Отдельное внимание уделяется категориям «культура», «цивилизация», «варварство», которые у писателя выступают в мировоззренческом, историософском значении, создавая основу для художественно-образного осмысления социальных, морально-этических, культурно-религиозных проблем XX века.

В первом параграфе рассматривается генезис и развитие имагологии как направления литературоведческой компаративистики за рубежом: освещаются идеи М.-Ф. Гийяра, Х. Дизеринка, А. Дима, Ж.-М. Карре, Д.-А. Пажо, делается акцент на современной концепции Й. Леерссена, виднейшего представителя западноевропейской имагологии. Затрагивается история имагологических исследований в России. Представлены определения термина «имагология» в трактовке отечественных ученых В.Б. Земскова, Н.П. Михальской, А.Р. Ощепкова, Е.В. Папиловой, О.Ю. Полякова, О.А. Поляковой, В.А. Хорева.

Плюрализм подходов к пониманию имагологии позволяет сделать вывод о том, что в отечественной научной среде до сих пор отсутствует общепринятое определение этого понятия. В широком представлении имагология понимается как составная часть сравнительно-исторического метода в литературоведении и учение об образах «инаковости» в межкультурном пространстве. Акцентируется внимание на последних тенденциях российской имагологии, делается вывод о широком проблемном поле и потенциале имагологии, а также о том, что предмет этой науки может быть расширен за счет интенсификации литературных контактов в результате взаимодействия различных национальных культур.

Систематизируется понятийный аппарат имагологии: образ, имидж, стереотип, национальный характер, менталитет, этноцентризм, этническая, национальная, культурная и религиозная идентичность. Исходным понятием имагологии является *образ*, обладающий свойством отражения реальности, откуда проистекают две основные его характеристики – многоаспектность и целостность.

В центре имагологического исследования художественного текста находятся образы, подразделяемые на национально-этнические и культурно-религиозные. Национально-этнические образы раскрываются в соответствии с оппозицией цивилизация – варварство, в основе которой лежит представление о биполярной картине мира. Для культурно-религиозных образов определяющей является оппозиция центр – окраина, в соответствии с которой создается представление о целостном мироустройстве.

С понятием *образ* соотносится *имидж*, однако, в отличие от образов имиджи, являясь механизмами манипулирования, препятствуют объективной оценке реальной действительности. Одним из важнейших понятий имагологии является *стереотип*, под которым чаще всего понимают эмоционально окрашенное, устоявшееся в рамках определенной культурной традиции представление о какой-либо общности или о социальном явлении. В основе этнических стереотипов лежит такое явление, как *этноцентризм*, включающее

в себя положительные установки по отношению к своей группе и отрицательные по отношению к чужим/другим. В отечественной науке не существует единого мнения относительно терминов *нация* и *этнос*. Однако нам представляется, что для имагологии одинаково важны оба понятия. В данной работе под понятием *нация* мы будем понимать государственно-политическую, а под термином *этнос* – социокультурную общность, основанную на близких и дальних родственных связях. В качестве рабочего термина в диссертации мы используем термин *национально-этнический образ*, позволяющий учитывать характеристики и нации, и этноса и расширить тем самым предмет имагологии.

Термин *национальный характер* является дискуссионным понятием в современной имагологии. В западной гуманитаристике данная проблема зачастую решается отрицательно [Dyserinck 1966, Leerssen 2007, Поппер 1992]. В отечественной гуманитарной науке нет единого мнения на этот счет, но в целом доминирует позитивное решение проблемы национального характера [Бурсов 1964, Лихачев, 1990, Стернин 1996]. Мы придерживаемся взгляда на национальный характер как на реальную, а не виртуальную категорию, позволяющую понять и осмыслить историю мировой культуры. Понятию *национальный характер* близко, но не синонимично понятие *менталитет*, которое связано преимущественно с логической, концептуальной деятельностью сознания, в то время как национальный характер в большей степени соотносится с эмоционально-психологической сферой человека. Понятие *идентичность* также играет немаловажную роль в имагологии. В широком смысле оно означает соотнесенность человека с какой-либо группой, что дает ему возможность осознать свое место в социуме и ориентироваться в окружающей среде.

Во втором параграфе рассматривается мировоззренческая позиция писателя, определяемая его культурно-религиозной идентичностью, а также анализируются категории *культура*, *цивилизация*, *варварство*, имеющие большое значение для творчества автора. Ивлин Во – это хранитель английских традиций, оберегающий свою культуру от деформации. Этнокультурная

идентичность автора, «английскость», является для него источником ценностей и традиций, исчезающих в настоящее время. Религиозная идентичность, католичество, дает, по И. Во, опору и защиту в современном мире. Религиозно-культурный фактор идентичности, формируясь уже в детстве писателя, оказал огромное влияние на становление его мировоззренческих позиций. Нравственно-этическое и философско-эстетическое видение мира И. Во окончательно сложилось в упорядоченную систему ценностей после принятия католичества. Этнокультурная идентичность Во-англичанина и религиозная идентичность Во-католика обнаруживают взаимосвязь в его идейно-эстетической программе, основой которой является идея спасения человека от воздействия разрушительных начал современной антирелигиозной цивилизации.

Ивлин Во испытал влияние культурологических концепций своего времени, прежде всего, труда О. Шпенглера «Закат Европы», одновременно вступая в диалог с историософской концепцией А.Дж. Тойнби как автора работы «Постижение истории». В целом, писатель воспринимает понятия *культура*, *цивилизация* и *варварство* в духе идей О. Шпенглера (тенденция к отождествлению культуры и религиозного культа, тезис о кризисе европейской культуры-цивилизации в XX веке), и идей А.Дж. Тойнби (отождествление понятий *культура* и *цивилизация*, механизм «вызова» – «ответа» как основная формула спасения или, наоборот, упадка цивилизации). Сближая религию и культуру, Во приближается к Шпенглеру, однако отсутствие противопоставления культуры и цивилизации позволяет обнаружить сходство концепции Во с учением Тойнби. Шпенглер считал неотвратимым конец цивилизации, у Тойнби сценарий не является заведомо predetermined, он зависит от выбора, который совершает та или иная цивилизация. Позиция писателя в диалоге Шпенглер – Тойнби неоднозначна: с одной стороны, тенденциям «упадка и разрушения» в XX веке никакая сила не оказывает противодействия; с другой стороны, обращаясь к давнему прошлому, Ивлин Во видит спасительное начало в метаисторической роли христианства.

Вторая глава «Система национально-этнических образов и стереотипов в творчестве Ивлина Во» состоит из пяти параграфов и посвящена анализу произведений, в которых важную роль играет проблема взаимоотношений между представителями разных национально-этнических общностей.

В первом параграфе выявляются и анализируются образы-стереотипы представителей разных народов и рас в романе «Упадок и разрушение». Инонациональные (валлийцы) и инорасовые (африканцы) персонажи в глазах персонажей-англичан представляют собой угрозу для высоко ценимых Ивлином Во ценностей английской культуры. Сатирический панорамный фон жизненного пути главного героя служит обличению пороков высшего общества Англии, среди которых не на последнем месте находится снобизм и, как его следствие в межкультурном «измерении», ярко выраженное этноцентрическое доминирование. Можно выделить главные компоненты, из которых складываются этностереотипы валлийцев и африканцев: зооморфные аналогии, образ «нечистой» («unclean») нации, обесценение и маргинализация национального вклада в культуру (бардовская песня, джаз). На уровне мышления персонажей отрицательные образы «чужих» связаны с имаготипом варварства, главными компонентами которого являются дикость и отсталость, невежественность, жестокость и агрессия, связанные в сознании персонажей-англичан с чужеземцами. При изображении этностереотипов валлийцев автор обращается главным образом к сторонней точке зрения – мы видим представителей этой нации глазами персонажей-англичан. В создании образа представителя Черного континента большую роль играет речевое самовыражение персонажа, в котором по отношению к Европе проявляется снобизм в тесном сочетании с идолопоклонством. В авторской позиции сохраняется дистанция по отношению к предрассудкам персонажей-англичан; тем самым показывается, что болезнью варварства в эпоху цивилизации заражаются не только представители чужих этносов и рас (валлийцы и африканцы), но и «титульного» этноса (англичане).

Во втором параграфе осмысливается авторское противопоставление Англии с её исторической тягой к прошлому и Америки с её культом прогресса в повести «Незабвенная», рассматриваемой в аспекте трагической иронии. Иронически окрашенные образы живущих в Америке англичан (Эберкромби, Хинзли), воплощают такие стереотипные «английские» качества как чопорность, консерватизм, снобизм, следование кодексу джентльмена и требование «держат марку» («keep the flag flying»). В уста Эберкромби автор вкладывает патетические слова о достоинстве англичан и их высокой репутации в глазах всего мира, в том числе в глазах американцев. Но сами англичане иронически называют представителей своей нации «англичашками» («limeys»), демонстрируя расхождение между желаемым и действительным статусом англичан-переселенцев в американском обществе. Главный герой повести Деннис Барлоу, адаптируясь к американской среде, лишен английской этноцентричности. «Торгуя» ценностями английской культуры, он обнаруживает большую степень прагматизма и цинизма, чем его соотечественники. Сатирические образы американцев (мистер Джойбой, миссис Ааронсон) связаны с культом прогресса, потребительским образом жизни, искусственностью и конвенциональным стилем общения. Интегральными образами Америки в анализируемой повести Во являются Голливуд как символ цивилизации и кладбище «Шелестящий дол» как диаметрально противоположное Голливуду гротескно-пародийное воплощение «американской мечты». В противопоставлении английской диаспоры и американского общества проявляется шпенглеровская оппозиция культура – цивилизация, Греция – Рим. Англия в образной системе повести – страна поэтов, Америка – потребительское общество массовой культуры, криптоварварская цивилизация, лишенная собственной классической традиции. В развязке повести (смерть Эме Танатогенос) проявляется глубинный древний смысл подзаголовка «англо-американская трагедия», восходящего к категориям рока и смерти в античной трагедии. Эме Танатогенос (Aimée Thanatogenos – буквально «Любимая, смертью рожденная») является двойственной натурой:

она воспитана Америкой, но в ее жилах течет кровь древних эллинов. Смерть, которую она принимает, ставит ее в ряд героев греческих трагедий. Но в современной цивилизации даже смерть в ее античном духе приобретает опошленные черты.

В третьем параграфе рассматривается реализация философско-исторических категорий цивилизации и варварства в романах «Черная напасть» и «Сенсация». Конфликт варварства и цивилизации определяет идейный смысл романа «Черная напасть» и обозначается в «мифологизированном» названии страны Азании – «Барбария», а также в мифообразе пещеры. Образ черной Барбарии у И. Во отражает не просто стереотипы африканцев в глазах колонизаторов, но и глубинный пласт европейского сознания, связанный с периодом Древнего Рима, – проблему угрозы существованию Европы, исходящей от варваров. Выделяются две особенности культурно-цивилизационной идентичности африканцев, в зависимости от степени их европеизации. Необразованные, неграмотные туземцы живут в нищете, практикуют каннибализм, ведут «животный» образ жизни. Образованные члены африканского общества либо частично признают достоинства своей культуры и цивилизации (Амурат), либо стараются отказаться от нее (Сет), однако в любом случае испытывают чувство идолопоклонства перед Западом. Идейная концепция романа «Черная напасть» вступает в диалогические отношения с концепциями А. Тойнби и С. Хантингтона. Созданный Ивлином Во образ Азании-Барбарии, рассмотренный в сопоставлении с идеей «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, предстает в качестве «разорванной» страны, в которой конфликтуют западноевропейские и африканские ценности и традиции. Западная цивилизация, согласно И. Во, находится в состоянии регресса, африканская же никогда не прогрессировала, и ее пробуждение является иллюзорным. В романе отражена концепция футуризма А. Тойнби, сквозь призму которой правитель Азании Сет представляет собой иронически интерпретированный образ «спасителя с "машиной времени"», «футуриста».

В романе «Сенсация» при помощи гротескных образов писатель смог выявить и показать элементы расизма, заложенные в появившейся на момент создания романа концепции негритюда, разработанной Леопольдом Сенгором и Эме Сезером. Ивлин Во предвосхитил те проблемы, которые спустя годы будут решать психологи, философы и культурологи. Автор посредством высказываний отдельных персонажей придает абсурдно-гиперболическое вербальное выражение теории об исключительности африканской цивилизации. Консул фашистской партии вымышленной африканской страны Эсмаилии, считая черную расу белой («мы – чистокровные арийцы», «мы первые белые колонизаторы Северной Африки»), предстает в романе зеркальным отражением консула большевиков, называющего белую расу черной («великий негр Карл Маркс»). Обращение Ивлины Во к Африке является скорее художественно-иносказательным приемом раскрытия темы европейского «цивилизованного варварства», чем скрупулезным исследованием африканской цивилизации. Страна Эсмаилия как вариант образа «черной Барбарии» оказывается в романе «миром наоборот», а теория негритюда служит автору «кривым зеркалом», отражающим современные идеологии, которые для Ивлины Во являются выражением варварского состояния умов – коммунизм и фашизм. Гротескные ситуации, сочетая в себе элементы трагического и комического, служат для автора индикатором нравственного разложения и иррациональности современного общества.

В четвертом параграфе на примере путевого очерка «Далекие люди» рассматривается амбивалентное решение Ивлином Во проблемы противостояния цивилизации и варварства, метрополии и колоний. Несмотря на то, что писатель путешествует в разные страны, он всегда мысленно «берет Англию с собой»; родина интересует его в большей степени, чем те земли, которые он посещает. В далеких краях он пытается найти прошлое, «старую добрую Англию», которой уже нет в XX веке. Однако этноцентризм Во не означает поддержки колониальной политики Великобритании, потерпевшей, по мнению писателя, неудачу: сказалась невозможность привить традиционную

английскую культуру экзотическим народам, перенимающим в лучшем случае лишь внешние формы современной цивилизации. Автор описывает территории, столкнувшиеся с вызовом колониализма. Абиссиния (Эфиопия) пошла по пути независимости, сохранив религию древнего «магического» христианства, производящую на западного путешественника впечатление архаики. В Аденском протекторате сочетаются политическая зависимость от Великобритании с элементами культурной автономии, а на Занзибаре происходит вестернизация, полностью стирающая местный колорит. В парадоксальном мировосприятии Во благоприятное впечатление производят британские колониальные порядки в Кении с элементами рабовладельческого строя, а также места христианско-католического культа в Уганде. Африка в творчестве Ивлина Во предстает континентом, бездумно импортирующим западные ценности. Это подражание европейской цивилизации на деле оборачивается пародией на английские и в целом на европейские культурные традиции.

В пятом параграфе прослеживаются генезис и репрезентация образов Южной Америки в книге путевых очерков «Девяносто два дня» и в романе «Пригоршня праха», в которых описывается этнически и расово неоднородное население Южной Америки: люди белой, черной и красной расы, а также смешанного происхождения (креолы, метисы). Обычаи и ритуалы автохтонного населения Южной Америки кажутся представителю западной цивилизации непонятными и нелогичными, поскольку европейцам бывает крайне трудно взаимодействовать с индейцами, у них иная концепция времени и пространства, а также иное отражение этих категорий в языке, что делает взаимопонимание между индейцами и европейцами практически невозможным. Например, индейцы не могут ответить на вопросы европейцев о будущих планах и направлении движения. Индейцы изображены в романе как народ «чудной» («queer»), своенравный, инертный, боязливый и суеверный. Африканцы не контактируют с индейцами, но и соседствующие индейские племена (пай-вай и макуши) не общаются друг с другом. Индейцы Бразилии и

Гайаны – это в основном неконтактные оседлые племена, отделенные от цивилизации. «Чужое» у них вызывает не интерес, а страх, поэтому в их картине мира отсутствует само представление о путешествиях, позволяющих открыть мир «других» («чужих»). Креолы и метисы Южной Америки наследуют от индейцев неконтактность, что видно на примере мистера Тодда, приютившего главного героя романа Тони Ласта. Южноамериканский опыт героев романа «Пригоршня праха» развеивает иллюзию европейцев о единой мировой цивилизации.

В третьей главе «Система религиозно-культурных образов Ивлина Во в геокультурной модели мира», состоящей из трех параграфов, имагологический анализ творчества Ивлина Во приобретает новый ракурс за счет изучения особенностей системы религиозно-культурных образов, создающих модель геокультурного пространства Европы и мира с оппозицией центр – периферия.

В первом параграфе рассматривается имагологическая концепция повести «Елена», в которой снимается оппозиция «своего» и «чужого», цивилизации и варварства. Партикулярное заменяется универсальными, христианско-католическими, то есть «всемирными» ценностями. В повести значимыми являются признаки «английскости» («британскости») святой, о которой говорится в неканонической житийной легенде, изложенной Гальфридом Монмутским. Образ Елены в повести Во отличают такие «английские» качества как практицизм, деловитость, земной взгляд на вещи, умение находить компромиссы, индивидуализм, стремление к лидерству. Однако при национальной специфичности характера святой в образе Елены Равноапостольной присутствует общехристианский назидательный смысл, которому свойственны культ подвижничества, отказ от эгоцентрического героизма, смирение, сознательное, добровольное отречение от власти. В произведении показывается религиозная трансформация личности, переход от «ветхого» к «новому» человеку. «Английскость» святой Елены в повести является знаком убежденности писателя во всемирном призвании

Великобритании, более того – в ее христианской миссии. Главным источником вымысла Во является глубинный культурологический смысл имени «Елена». Нехватку исторических фактов для полноценной художественной реконструкции образа Ивлин Во компенсирует интертекстуальной контаминацией древнегреческого классического (миф о Елене Троянской в «Илиаде» Гомера) и шотландского фольклорного текста (баллада «Елена из Кирконнела»). Английский писатель рассматривает образ Елены в различных контекстах, имеющих отношение к самым разным историческим эпохам и литературным текстам. Например, в повести, с одной стороны, упоминается «sea-girt Kranae» («опоясанная морем Краная»), остров, на котором Парис укрыл Елену от Менелая, а с другой – Остров Святой Елены, известный как последний приют Наполеона.

Кардинальную роль в художественной реконструкции жития святой Елены у Ивлина Во играет пространственная оппозиция «центр – окраина». До Елены Палестина считалась провинцией Римской империи, но обретение Креста Господнего сделало Иерусалим мистическим центром мира. Житие святой Елены представляет собой, по Ивлину Во, путь из окраины, которой была Британия в составе Римской империи, в Иерусалим как духовный центр мира. Тем самым образ «английской» святой в тексте Во выражает идею паломничества.

Во **втором параграфе** анализ религиозно-культурных образов романа «Пригоршня праха» позволил прийти к выводу, что образ Южной Америки в творчестве И. Во обладает хронотопической спецификой периферии и характеризуется деформацией времени и пространства. Этот континент художественно воспринимается как «неведомая территория», на которой можно встретить «ожившее прошлое» как место, существующее вне рамок цивилизации. Главный герой романа Тони Ласт, едущий в Южную Америку в поисках затерянного града древних инков, являет собой образный коррелят святому Антонию, известному в христианской агиографической традиции бегством из мира цивилизации, видениями в пустыне и разнообразными

дьявольскими искушениями. Тема града в романе соединяет в себе мотивы поисков Эльдорадо, Святого Грааля, а также августинову теологему Града Божьего: фантастический образ «града» («the city») в романе предстает фантастическим явлением на краю земли и существует в иновремени. На английском языке в репликах Тони о граде сначала используется слово «a city» («I am looking for a city»), а уже позднее «the City» – с определенным артиклем и с заглавной буквы, то есть сначала слово использовалось скорее в значении «город», а потом уже «град». Во обращении к теологемам Блаженного Августина о Граде Земном («the Earthly City») и Граде Небесном («the City of God»). Таким образом, автор показывает, что Тони стремится оказаться в Граде Божием, но в этом одновременно заключается ирония, ведь, согласно Августину, чтобы туда попасть, не нужно путешествовать, Град Божий внутри нас. Тони Ласт на краю земли нашел то, что он искал, – настоящую Англию, но обрел он ее в виде романов Диккенса взамен настоящей «доброй старой» готической Англии. Мотив чтения Диккенса как английского ритуала викторианского культурного и семейного быта является приемом трагической иронии Ивлина Во. Роман «Пригоршня праха» выступает в качестве антитезы к повести «Елена»: если в «Елене» изображается попытка обретения Божественного начала, то в «Пригоршне праха» – движение к демоническому и, следовательно, блуждание в чужом, незнакомом мире с неизбежным катастрофическим результатом. Путь Елены – это богоискательство и исполнение жизненного призвания в обретении креста как мистического центра мира. Приключения Тони Ласта – это тоже поиск «нового Иерусалима» как Града Божьего, но это паломничество с отрицательным результатом. Героя преследуют иллюзии (химеры), тесно связанные с периферийной топикой произведения, поскольку в средневековом храме как модели космоса центр отождествляется с нормой, а периферия – с чудовищными аномалиями («гаргульями»), гротескным искажением нормального порядка вещей.

В третьем параграфе анализируется имагологическая структура повести «Современная Европа Скотт-Кинга», которая определяется соположением двух

моделей художественного пространства: модели антиутопии и модели светского паломничества. Вымышленное тоталитарное государство Нейтралия является собирательным образом франкистской Испании и титовской Югославии. Поскольку Испания – это страна с давними католическими традициями, география Нейтралии религиозно маркирована. Антиутопичность произведения Во отражается не только в географической изоляции героев в стране, являющейся политическим «островом», но и в духовно-нравственной индифферентности героя. Культурная составляющая повести выражается через феномен светского паломничества, предпринятого главным героем, преподавателем классических дисциплин Скотт-Кингом в Нейтралию с целью почтить память вымышленного Ивлином Во новоклассического поэта Беллориуса. Паломническая миссия Скотт-Кинга обречена на одиночество и сталкивается с абсурдной действительностью антиутопии. Ироническое отношение автора к главному герою произведения проявляется в том, что он изображен религиозно равнодушным человеком: судьба посылает ему знаки, прочитать которые он духовно не готов. Так, в городе Симона (Simona), являющегося у Ивлина Во криптонимом Рима как столицы древней классической культуры, Скотт-Кинг слышит звон церковных колоколов, но остается безучастен к нему. Он прибывает в порт с говорящим названием Санта-Мария, плывет на корабле (аллюзия на Ноев ковчег), оказывается в Святой земле, однако не придает никакого значения важности своего появления там. Посредством образа главного героя повести автор дает диагноз духовного состояния «новой Европы» как цивилизации без религии, формы без содержания.

В основе системы религиозно-культурных образов творчества Ивлина Во лежит концептуальная триада: паломничество к святым местам (категория Божественного), авантюрное путешествие на край земли (категория Демонического), «светское» паломничество (категория Человеческого). В повести «Елена» религия (духовная компонента) выходит на первый план, а культура (светская компонента) присутствует в подтексте; в романе

«Пригоршня праха» и в повести «Современная Европа Скотт-Кинга» писатель, наоборот, акцентирует внимание на светской культуре.

В **заключении** сформулированы выводы по результатам проделанной работы и намечены возможности дальнейших исследований, для которых перспективным может стать изучение английского и британского этнокультурного и национально-культурного кода в художественных, документальных и эссеистических текстах Ивлины Во (в том числе образа английской готической усадьбы в прозе писателя), исследование религиозно-конфессионального дискурса Ивлины Во (диалога католицизма и протестантизма), анализ творчества писателя в контексте традиций общеевропейского католического и английского колониального романа, экзотической (африканской и южноамериканской) тематики в английской путевой прозе XX века.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в десяти публикациях автора общим объемом 4 п. л.:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Рябчикова Е.Е.* Проблема африканской культурно-цивилизационной идентичности в романах И.Во «Упадок и разрушение» и «Чёрная напасть» // *Общественные науки*. М.: Изд-во АНО «Международный исследовательский институт». 2016. № 6–2. С. 210–215 (0.4 п.л.).

2. *Рябчикова Е.Е.* Инокультурные образы и оппозиция «цивилизация – варварство» в романе И. Во «Упадок и разрушение» // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2017. № 1. С. 43–47 (0.3 п.л.).

3. *Рябчикова Е.Е.* Культурологический смысл романа Ивлины Во «Пригоршня праха» // *Известия Южного Федерального университета*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2017. № 2. С. 26–32 (0.5 п.л.).

4. *Рябчикова Е.Е.* Образ южноамериканской цивилизации в творчестве Ивлины Во (книга путевых очерков «Девяносто два дня» и роман «Пригоршня праха») // Вестник Череповецкого государственного университета. Череповец: Изд-во ЧГУ. 2017. № 6 (81). С. 133–136 (0.3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

5. *Рябчикова Е.Е.* Концепция национального характера в контексте иронического в романе Ивлины Во «Незабвенная» // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. Симферополь: Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского. 2015. № 3 (11). С. 29–37 (0.5 п.л.).

6. *Рябчикова Е.Е.* Этностереотип валлийца в романе И. Во «Упадок и разрушение» // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. Симферополь: Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского. 2016. № 1 (13). С. 42–53 (0.7 п.л.).

7. *Рябчикова Е.Е.* Художественное переосмысление концепции негритюда в романе Ивлины Во «Сенсация» // Слово.ру: Балтийский акцент. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. 2017. Т. 8. № 2. С. 95–102 (0.4 п.л.).

8. *Рябчикова Е.Е.* Конфликт цивилизаций и антитеза цивилизация-варварство в романе И. Во «Чёрная напасть» // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи. Коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. С. 287–292 (0.3 п.л.).

9. *Рябчикова Е.Е.* Концепты культуры и цивилизации в творчестве Ивлины Во // «Тезаурус и личность ученого»: материалы международной науч. конф. «XXX Пуришевские чтения». М.: Изд-во ООО «Сам полиграфист». 2018. С. 114–115 (0.1 п.л.).

10. *Рябчикова Е.Е.* Имагология как раздел литературоведческой компаративистики // Слово.ру: Балтийский акцент. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. 2018. Т. 9. № 2. С. 52–59 (0.5 п.л.).

Рябчикова Екатерина Евгеньевна

Имагологическая проблематика творчества Ивлиной Во

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Подписано в печать 10.04.2019 г.

Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 1,5

Тираж 90 экз. Заказ 72

Отпечатано в типографии

Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта

236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6